РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА О СЛУЧИВШЕМСЯ ВЪ 1848 ГОДУ.

Въ 1847 году холера, которая до 1830 года была вовсе неизвѣстна въ нашемъ отечествѣ, во второй разъ начавшись въ Астрахани, тѣмъ же почти путемъ, какъ и въ 1830 году, дошла до внутреннихъ губерній нашихъ, и въ 1848 году распространилась почти по всей Россіи; потомъ повторилась въ третій разъ около 1853 года и, Богъ знаетъ, сколько еще разъ можетъ повториться снова. Не наше дѣло доискиваться, были ли какія-либо естественныя причины какъ появленія, такъ и распространенія губительной болѣзни въ нашей странѣ, или какія естественныя мѣры могли бы быть приняты для того, чтобы по крайней мѣрѣ, ослабить ея губительное дѣйствіе, особенно на простой народъ. Мы желаемъ разсказать одинъ изъ тѣхъ случаевъ, изъ которыхъ ясно можно научиться, отъ кого прежде всего нужно искать помощи и спасенія.

Какъ въ судьбахъ цѣлыхъ обществъ, такъ точно и въ жизни каждаго человѣка все дѣлается по волѣ Божіей, или, по крайней мѣрѣ, къ попущенію Божію. Такъ, безъ сомнѣнія, и та страшная болѣзнь, которая на нашихъ глазахъ повторялась уже три раза, которая похитила можетъ-быть сотни тысячъ людей, была не иначе какъ попущеніемъ Божіимъ въ наказаніе за грѣхи наши и за наше нерадѣніе о себѣ. Потому, въ виду опасности, не прежде ли всего подлежитъ обращаться къ Богу съ молитвою, чтобы Господь умилосердился надъ нами и пощадилъ насъ? Не достойно ли сожалѣнія, что не всѣ прибѣгаютъ къ молитвѣ въ этомъ случаѣ: одни во время эпидеміи, не зная, что дѣлать, въ унынiи проводятъ день за днемъ и какъ будто обреченные на смерть, съ боязнію ждутъ своей послѣдней судьбы; другіе надѣются избавиться отъ заразы, и затѣмъ отъ смерти, помощію однихъ медицинскихъ средствъ.

Въ одномъ изъ уѣздовъ В—кой губерніи есть деревня К—во, расположенная въ лощинѣ, близь лѣса и близь рѣки. Въ 1848 году въ этой деревнѣ открылась опустошительная холера. Въ окрестныхъ селахъ не было ни одного больнаго, а въ К—вѣ болѣзнь развилась быстро; вымирали цѣлыя семейства, въ короткое время перехоронили болѣе половины деревни. Жители К—ва упали духомъ, бродили какъ тѣни, не зная что дѣлать. Да едва ли и возможно было сохранить присутствіе духа, потому что только и слышно было: «такой-то заболѣлъ, такой-то умираетъ, такой-то умеръ». Врачъ,— хотя и былъ при домѣ помѣщика, но въ К—во пріѣзжалъ только однажды для того, чтобы сдѣлать какія-то распоряженія; впрочемъ, что могъ бы сдѣлать и врачъ противъ усилившейся эпидеміи? Домашнихъ средствъ противъ холеры первоначально въ деревняхъ не знали никакихъ; впрочемъ мудрено было бы домашними средствами излѣчивать болѣзнь, которая съ трудомъ уступаетъ даже искусному и научному леченію. Пора была рабочая, что было дѣлать—работать ли, или ухаживать за больными? Въ деревню никто изъ постороннихъ не ходилъ, да и сами жители К—ва боялись выходить изъ деревни. Какъ не сказать, что это былъ гнѣвъ Божій! Въ К—вѣ думали уже, что не останется въ живыхъ ни одной души!

Нашъ простой народъ имѣетъ обычай при всякомъ, сколько-нибудь затруднительномъ случаѣ обращаться съ молитвою къ Богу. И на этотъ разъ, когда постигла бѣда, у К—вскихъ крестьянъ, хотя можетъ быть нѣсколько поздно, явилась мысль совершить открытое, среди деревни, молебствіе Господу Богу объ избавленіи отъ напасти. Кажется, что тотъ крестьянинъ, который первый подалъ мысль о семъ, еще доселѣ живъ. Встрѣтившись съ двоими или троими изъ своихъ сосѣдей, онъ высказалъ свое желаніе; тѣ обрадовались доброй мысли и поспѣшили созвать всѣхъ старшихъ изъ жителей деревни для совѣщанія. Добрый Ѳ. Я., которому первому Богъ вложилъ доброе намѣреніе, первый началъ говорить: «что это, братцы? когда у

насъ падала скотина, помните, что мы сдѣлали,—и Богъ насъ помиловалъ; и нынѣ половина людей въ нашей деревнѣ перемерли, и мы не хотимъ помолиться Богу!»

Случай, на который онъ указывалъ, былъ слѣдующій: за нѣсколько лѣтъ до 1848 года, въ К—вѣ былъ скотскій падежъ. Средствъ противъ этой чумы крестьяне не знали; да кто и знаетъ ихъ? оставалось одно: просить Бога, чтобы Богъ избавилъ ихъ отъ бѣды и раззоренія. Положено было, съ общаго согласія, пригласить священниковъ того села, въ приходѣ котораго состоитъ К—во, взять изъ приходской церкви св. иконы, отслужить среди деревни молебенъ, окропить святою водой стадо скота, пройдти со св. водою по всѣмъ дворамъ и, если возможно будетъ, обойдти со св. иконами вокругъ всей деревни. Если Богъ помилуетъ, положено было навсегда въ тотъ день, въ который будетъ совершено молебствіе, каждогодно брать изъ церкви св. иконы, совершать, среди деревни, благодарственный молебенъ Спасителю и праздновать этотъ день, какъ день посвященный Богу. Такъ было сдѣлано, — и слава Богу! Съ того дня, въ который былъ совершенъ молебенъ, ни одна изъ скотинъ, которыя ходили вмѣстѣ съ зачумленными, вновь не заболѣла, хотя изъ тѣхъ, которыя были ужь зачумлены—употребимъ обыкновенное въ семъ случаѣ выраженіе—отходились только немногія. Молебствіе было совершено въ день памяти Св. Священномученика Тимоѳея, Епископа Прусскаго и этотъ день (10 Іюня), сколько намъ извѣстно, доселѣ празднуется въ К—вѣ какъ праздникъ.

Крестьяне обрадовались доброй мысли, какъ нельзя болѣе, — только сомнѣвались, можно ли будетъ взять св. иконы изъ церкви, пойдутъ ли священники къ нимъ въ деревню служить молебенъ, потому что приказано было, въ видахъ предосторожности, помѣщикомъ (К—во было во владѣніи К. Г.) не ходить никому въ К—во. не пускать никого изъ К—хъ въ село, умершихъ велѣно было привозить прямо на кладбище, которое находится въ довольно далекомъ разстояніи отъ села, зарывать въ землю безъ священника и потомъ уже приглашать

священника (а); но надѣясь на Бога, крестьяне положили на слѣдующее утро идти въ село, звать священниковъ къ себѣ въ деревню служить молебенъ, взять изъ церкви св. иконы, единодушно помолиться Богу всею деревней, по окончаніи молебна окропить всѣ дома св. водой, по крайней мѣрѣ снаружи и, если Богъ избавитъ отъ бѣды, навсегда праздновать день своего избавленія.

Пришедши на слѣдующій день въ село, Ѳ. Я. священника, въ части котораго онъ числился, засталъ за сельскою работой. Что, Ѳ. Я? спросилъ его священникъ. «Батюшка, мы пришли просить».. «О чемъ?» «Сами знаете, какое несчастіе у насъ! намъ желательно, чтобы вы у насъ среди деревни отслужили молебенъ». Не зналъ въ первую минуту, что̀ отвѣчать на это, самъ священникъ, но отказаться идти служить молебенъ было нельзя, какъ собственно по обязанности священника, такъ между прочимъ и потому, что еще въ свѣжей памяти было у всѣхъ то что̀ случилось за нѣсколько лѣтъ до 1848г. въ ихъ селѣ. Случай этотъ довольно поучителенъ. Въ томъ селѣ, о которомъ идетъ рѣчь, существовалъ издавна обычай, вѣроятно начавшійся по какому-либо особенному случаю: въ одинъ изъ воскресныхъ дней вскорѣ послѣ пасхи обходить съ св. иконами вокругъ всего поля, служить на извѣстныхъ мѣстахъ молебны и кропить поля святою водой. Весною въ тотъ годъ предъ тѣмъ временемъ, когда надлежало, по обычаю, быть крестному ходу вокругъ полей, одинъ изъ крестьянъ на сельской сходкѣ, разсуждая о томъ и о другомъ, между прочимъ спросилъ: будетъ ли нынѣ ходъ вокругъ поля? и потомъ замѣтилъ: зачѣмъ платить причту деньги за крестный ходъ? скотина причта пасется на нашихъ поляхъ, потому причту слѣдовало бы ходить вокругъ полей да-

(а) Для того, чтобы заболѣвающіе не умирали безъ исповѣди и пріобщенія св. Таинъ, приказано было строго-на-строго, какъ только появились первые признаки холеры, всѣмъ безъ исключенія взрослымъ ходить въ церковь, говѣть, исповѣдаться и пріобщаться св. таинъ. Послѣднее было исполнено жителями К—ва, въ свое время, съ полною готовностію и усердіемъ.

ромъ. Крестьяне дѣйствительно, когда пришло урочное время для хода, объявили причту, что они за хожденіе вокругъ полей съ святыми иконами платить ничего ненамѣрены. Неизлишнимъ считаемъ замѣтить, что обоимъ причтамъ платилось изъ сборныхъ денегъ со всего села двадцать рублей ассигнаціями, а крестный ходъ продолжался почти цѣлый день, потому что село довольно большое и поля довольно обширны. Священно-церковно-служители на это не согласились, и крестнаго хода въ тотъ годъ вокругъ полей не было. Что же? въ тоже лѣто начался падежъ скота и именно начался у того крестьянина, который первый поднялъ вопросъ: нужно ли тратить деньги для крестнаго хода? Не были пощажены и священно-церковно-служители, и у нихъ почти вся скотина пала. — Теперь обратимся къ прерванному разсказу.

«Хорошо! сказалъ священникъ,— но я не одинъ, спросите другаго священника и причетниковъ, пойдутъ ли они?»—Оказалось, что другой священникъ былъ боленъ; дьяконъ не пошелъ, потому что считалъ себя состоящимъ въ штатѣ того священника, который оставался дома, вслѣдъ за дьякономъ подъ тѣмъ же предлогомъ отказались идти и двое изъ причетниковъ. Но причетники, которые были, какъ говорятъ тамъ, въ части того священника, къ которому обратился съ самаго начала Ѳ. Я., какъ только услышали, что священникъ изъявилъ свое согласіе, поспѣшили приготовить все нужное. Когда Ѳ. Я., пришелъ къ священнику сказать, что все уже готово, у священника какъ будто ненарочно сорвалось съ языка: «Какъ же быть-то? Вѣдь у меня сушится сѣно, а у васъ пробудешь цѣлый день?»—Батюшка! только поди, завтра всей деревней придемъ къ тебѣ работать! — Домашніе священника не стали ему ни отговаривать, ни совѣтовать, а только тайно помолились Богу, чтобы Богъ избавилъ его отъ бѣды въ награду за его добрую рѣшимость и только изъ постороннихъ ли, или изъ членовъ причта оставшихся дома, кто-то замѣтилъ: изъ-за чего идутъ на смерть? Помѣщикъ и помѣщица, какъ только имъ доложили,

что священникъ, съ причтомъ, отправился въ К—во, послали вслѣдъ за ними нѣсколько стклянокъ съ разными предохранительными средствами, и гдѣ-то въ сараѣ священника опрыскали и натерли разными спиртами и кислотами, даже, кажется и дегтемъ; впрочемъ и помѣщикъ и помѣщица, хотя и боялись за жизнь священника, но рады были, что онъ рѣшился идти въ К—во.

Когда въ К—вѣ узнали, что у нихъ будетъ молебенъ, всѣ, кто только могъ, вышли за деревню встрѣчать св. иконы, — и, когда внесли иконы въ деревню, всякій старался, по крайней мѣрѣ, прикоснуться къ которой-либо изъ иконъ. Можно представить себѣ, какъ усердна могла быть молитва жителей К—ва! Никто не былъ при молебнѣ, какъ часто случается, только постороннимъ зрителемъ, но каждый понималъ, зачѣмъ пришелъ; никто не видалъ какъ молится стоявшій близь его,— каждый занятъ былъ молитвою. Священникъ, совершавшій молебенъ, проникнутый общимъ горемъ, молился со слезами; онъ забылъ о своей опасности, мысль о которой, по слабости природы человѣческой, безпокоила его во всю дорогу, желалъ только, чтобы Господь умилосердился надъ страждущими. Всѣ, и старый и малый, кто стоя, кто на колѣнахъ, кто съ воплемъ, кто въ безмолвіи молились въ ожиданіи милости отъ Бога, молились отъ всей души, молились, какъ можно молиться только въ виду смерти.

По окончаніи молебна священникъ окропилъ св. водою всѣхъ бывшихъ при молебнѣ, прошелъ со св. иконами по всей деревнѣ; при этомъ подходилъ къ каждому дому и, хотя не входилъ въ домы, но кропилъ св. водою въ окна и ворота, которыя были раскрыты и растворены и подъ конецъ обошелъ съ св. иконами, по задворкамъ, вокругъ всей деревни.

Разсуждайте, кому какъ удодно; — но, какъ только было совершено все, чего желали жители К—ва, они какъ будто ожили, повеселѣли и укрѣпились. «Теперь мы сдѣлали, говорили они, что хотѣлось намъ; пусть будетъ, что́ Богу угодно.»

Чѣмъ же обрадовалъ Господь жителей К—ва? Едва

ли не самое большое число умиравшихъ было наканунѣ молебна. За нѣсколько часовъ до молебна умеръ одинъ изъ крестьянъ, который отличался отъ всѣхъ и ростомъ и здоровьемъ. Во время молебна двое больныхъ томились въ предсмертныхъ мукахъ: они умерли въ тотъ же день. Но со времени молебна никто вновь въ деревнѣ не заболѣлъ, болѣзнь прекратилась и болѣе въ 1848 году не возобновлялась. День, въ который совершенъ былъ молебенъ въ К—вѣ, празднуется доселѣ, какъ обѣщались К—цы, съ особенною благодарностію Богу. Въ этотъ день приносятъ въ К—во св. иконы, служатъ среди деревни молебенъ съ водоосвященіемъ и потомъ проходятъ съ св. инонами по деревнѣ.

Когда священникъ возвратился домой, помѣщица-княгиня пріѣзжала благодарить его; а на утро цѣлая толпа крестьянъ пришла къ священнику помогать ему работать. Пусть, кому нужно, пойметъ, какъ можетъ священникъ располагать своихъ прихожанъ къ услужливости. Всѣ сельскіе жители съ боязнію посматривали на пришельцевъ, дивились, какъ священникъ и его домашніе работаютъ съ ними и опасались даже подходить къ нимъ. Но Богъ пощадилъ и священника (онъ умеръ нѣсколько лѣтъ назадъ тому) и его домашнихъ, пощадилъ на нѣсколько времени и жителей села; ибо хотя въ селѣ томъ, такъ же какъ и во всѣхъ почти окрестныхъ селахъ, холера была, но много позже и дѣйствовала не такъ сильно, какъ въ К—вѣ. Впрочемъ примѣръ К—хъ крестьянъ не остался безъ добрыхъ послѣдствій. Жители того села, къ которому принадлежало К—во, глядя на страданія своихъ сосѣдей, почти всѣ, тогда какъ въ селѣ еще не было никакихъ признаковъ холеры, говѣли, исповѣдались и пріобщались св Таинъ; потомъ чрезъ шесть недѣль, когда появилась въ селѣ холера, снова повторили то же, то-есть, говѣли, исповѣдались и пріобщались св. Таинъ.

Думаемъ, что много было подобныхъ случаевъ въ нашемъ отечествѣ. Почему бы, кажется, во славу Бо-

жію не приводить ихъ въ извѣстность? Ибо чѣмъ поддерживается вѣра, если не примѣрами вѣры живой, — вѣры дѣйствительно спасающей? Неужели можно было бы сказать, что здѣсь только случайно, но удачно минута прекращенія эпидеміи совпала, какъ говорятъ, со временемъ общественой молитвы? Но спросите жителей К—ва, что̀ сказали бы они, еслибы кто-нибудь сталъ доказывать имъ, что они ошибаются, принявши случайность за дѣйствіе милости Божіей! Для каждаго изъ нихъ и для насъ очевидцевъ, какъ нельзя болѣе, ясно было, что такое скорое и совершенное прекращеніе холеры въ К—вѣ было единственно дѣйствіемъ милости Божіей. Господь, какъ будто, ожидалъ, чтобы страждущіе сами обратились къ Нему съ молитвою для того, чтобы прекратить гнѣвъ свой и даровать жителямъ К—ва радость избавленія отъ смерти. Что такъ сильно могла дѣйствовать молитва, можно сказать, краткая, — это нисколько неудивительно: ибо сія молитва была молитвою скорби исполненной упованія.

Желаемъ, чтобы память о благодѣяніи Божіемъ навсегда сохранилась между жителями К—ва.

П. П.